
ХЕЛЬСИНКИ – Заседание рабочей группы по участию GAC в NomCom

Четверг, 30 июня 2016 года - с 08:15 до 09:15 EEST

ICANN56 | Хельсинки, Финляндия

OLGA CAVALLI:

Доброе утро всем. Спасибо за то, что присоединились к нам сегодня утром в последний день очень активной недели, я это очень ценю.

Мы начнем через минутку.

Джулия, Вы можете загрузить

Итак, я приготовила для вас два документа. Одним из них является план работы рабочей группы, а другой - PowerPoint с резюме содержания документа, который у вас есть среди ваших материалов для этой встречи в zip-архиве.

Перед тем как посмотреть на план работы, немного справочной информации, почему некоторые из нас думали, что создание этого пространства для разговора относительно NomCom в рамках GAC было хорошей идеей. И тогда различные сценарии, которые мы разработали с помощью ACIG для участия GAC в NomCom. Некоторые критерии я не знаю, если у нас будет время, чтобы по ним пройти, но это в документе. И тогда мы будем рады вашим комментариям.

Я хотела бы подчеркнуть тот факт, что у нас в зале есть два очень опытных человека в связи с NomCom. Ирве Лансипуро

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

(Yrjo Lansipuro). Ирье. Он очень хорошо известный член сообщества ICANN. Он отсюда, из Финляндии, так что большое спасибо за организацию этой прекрасной встречи здесь, Ирье.И он был председателем Номинационного комитета и член Номинационного комитета - семь лет, Ирье? Шесть лет? А также у нас есть Олоф. Вы все знаете Олофа. Он также очень опытный в NomCom, и он помог мне с подготовкой документов и некоторых идей для этой рабочей группы.

Таким образом, мы можем иметь возможность услышать от них разные точки зрения с более опытной стороны.

Так, Джулия, мы можем перейти к следующему.

И, пожалуйста, так как мы небольшая группа, у нас есть преимущество, вы можете прервать меня или задать вопросы в любой момент. Мы можем делать это также и когда это большая группа, но легче, если она маленькая.

Так что в данном составе NomCom, я не уверена, знакомы ли вы с ним, это группа экспертов, назначенных различными организациями поддержки и консультативными комитетами ICANN.

Что там есть- это 15 членов с правом голоса и пять назначаемых ALAC, семь GNSO, один ccNSO, один за ОПА, один по IETF.

Есть члены без права голоса. GAC имеет неголосующее место, которое в настоящее время не - не используется, это правильное слово на английском языке? Не выполняется. SSAC, RSSAC, и один нес правом голоса стул, один стул нес правом голоса избранник, и один нес правом голоса ассоциировать стул.

Кроме того, я понимаю, что председатель может назначить своего рода советников или людей, которые могут помочь им - конечно, нес правом голоса - помочь ему или ей в работе.

На конференции в Лос-Анджелесе два года назад появилось новое предложение, которое, насколько я знаю, не было продвинуто, может быть, Олоф может дать нам обновленную информацию об этом, чтобы сделать его немного больше и немного более сбалансированным в связи с представлением различных SO и AC. Как вы можете видеть в левой части экрана, у вас есть предлагаемая новая структура, которая больше с меньшим участием GNSO и более активное участие ccNSO. И в конце концов, три члена с правом голоса для GAC.

Конечно, у нас нет члена с правом голоса - мы не имеем сегодня члена с правом голоса, и мы не используем без права голоса, так это то, что, в тот момент, мы думали, что это может быть хорошо, чтобы обсудить среди нас ,

Джулия, мы можем перейти к следующему?

Итак, что же NomCom делает? Они выбирают половину членов Правления с правом голоса. Таким образом, их миссия очень важна. Откуда? Из членов сообщества, которые посылают свои заявки.

Они выбирают трех членов GNSO, трех членов ccNSO, а также три члена от ALAC. Конечно, это не каждый год. Каждый год это три или один из каждого из этих поддерживающих организаций и консультативных комитетов, но их роль в назначении руководящих должностей в ICANN действительно актуальна.

И на данный момент, GAC не имеет права голоса в этом процессе и в этой группе.

Можем ли мы перейти к следующему?

Одна вещь, которая, по крайней мере, для меня, важна, это настоящая композиция, географическое разнообразие Правления ICANN 2015 года. Как вы можете видеть, это - оно нуждается в некоторой помощи с разнообразием, а некоторые - некоторые из нас думают, что, возможно, иметь больше участия GAC в процессе отбора или в процессе работы Номинационного комитета может повлиять на создание разнообразия в составе Правления ICANN, половина которого избирается NomCom.

Но мы можем перейти к следующему, Джулия, пожалуйста.

Таким образом, некоторая справочная информация и некоторые вызовы, почему мы считаем, что эта группа имеет важное значение.

В составе NomCom сегодня, мы не видим равных прав для участия правительств. Это происходит в нескольких частях ICANN. Это одна из них.

Это не очень хорошо сочетается с моделью участия многих заинтересованных сторон. Не все заинтересованные стороны представлены в NomCom. Некоторые из нас думают, что нет никакой правительственной точки зрения в - во всем рабочем процессе или у меня есть - мы не знаем, потому что мы не имеем назначенного члена или даже мы не имеем посредника по взаимодействию или у нас нет члена без права голоса, который мог бы сообщить о ситуации в GAC. Так что мы действительно не много знаем, кроме общей информации, которую NomCom предоставляет сообществу.

Таким образом, мы можем думать, и это предположение, что не существует правительственной перспективы при отборе, или ее, пожалуй, меньше, чем нужно, или нет. Этого мы не знаем.

Несколько членов GAC выразили опасения, связанные с правилами конфиденциальности во время работы в NomCom; что это может быть ограничением для их участия в

NomCom. И, возможно, Олоф и Ирве могут помочь нам понять, как это работает в рамках NomCom.

Кроме того, правительства не могут быть выбраны для вступления в члены Правления ICANN. Это еще один вопрос для другой группы в будущем.

И это, для некоторых из нас, связано с более широкой дискуссией, связанной с подотчетностью и сбалансированным участием правительств в рамках структуры ICANN.

Следующий, пожалуйста, Джулия.

Так что мы разработали некоторые - в составе рабочей группы, различные сценарии для участия GAC. Одним из них является то, что мы - ситуация, которую мы имеем сегодня: сохранить одну позицию без права голоса, но не заполнять ее. Это то, что мы делаем сегодня. Мы имеем позицию без права голоса, но мы никого не назначаем, так что, мы не принимаем участия.

Мы можем более активно участвовать, или у нас все еще есть этот вызов мы считаем, что это сложная ситуация в связи с конфиденциальностью. Так что это то, что мы имеем сегодня.

Второй вариант - Джулия, мы можем перейти к следующему? Заполнить вакантную должность; просто для отчетности. Назначить члена GAC в NomCom, члена без права голоса и отчитываться в GAC. Мы могли бы контролировать

процесс NomCom. Мы могли бы, возможно, дать, мягким образом, наше представление о правительственной точке зрения. И дело в том, что отчетность в GAC не очень сочетается с тем, как работает NomCom. И здесь я хотела бы услышать некоторые комментарии от наших опытных членов в аудитории о NomCom.

Я пройду по сценариям и, возможно, возможно, Олоф и Ирве могут дать нам некоторые комментарии.

Можем ли мы перейти к следующему, Джулия?

Затем занять вакантную позицию и активно - активно участвовать GAC без права голоса. Иметь согласованные GAC критерии для отбора кандидатов. Это еще один вариант. Мы могли бы подумать об этом.

Так преимущества были бы в том, что эти дискуссии будут иметь вклад с правительственной точки зрения и, как мы уже говорили ранее, некоторые члены GAC дали понять, что суверенитет и конфиденциальность могут быть проблемой для выполнения этой роли.

И следующий, Джулия, пожалуйста. Не занимать никакую позицию в ближайшем будущем, но представить согласованные GAC критерии. Таким образом, мы могли бы разработать некоторые критерии относительно того, что мы думаем, какие кандидаты являются хорошими для

назначения в качестве членов Правления или в качестве членов GNSO или ccNSO или членов ALAC, имея перспективу со стороны GAC.

Мы разработали некоторые критерии, которые описаны в документе, который мы вам послали. Это просто проект для пересмотра и комментариев. Это может быть, возможно, самым простым способом. Это может быть сделано довольно скоро. Мы могли бы разработать критерии и направить их в NomCom.

Для вашей информации, есть критерии, разработанные ALAC и ccNSO, которые принимаются во внимание NomCom при выборе членов.

Следующий, Джулия, пожалуйста.

Ну, это о возможной новой структуре NomCom. Это то, что было представлено два года назад. Я не слышала об этом, поэтому, возможно, Олоф может дать нам некоторую информацию.

Следующий, пожалуйста.

О критериях GAC. Мы их разработали. Мы их можем рассмотреть. Есть некоторые рекомендации, даваемые Правлением о кандидатах. Мы можем взять их в качестве основных критериев, и мы могли бы добавить другой опыт, связанный с государственной политикой и опытом в области

правительственной деятельности, и, конечно, мы могли бы усилить тот факт, что Правление и другие позиции должны быть выбраны с учетом географического, гендерного, и языкового разнообразия, и мы можем рассмотреть также критерии ccNSO и ALAC, которые уже разработаны и включены в эту презентацию PowerPoint и в документ, который я вам послала.

Возможно, Ирве и Олоф могли бы дать нам некоторые материалы о том, как работает NomCom в связи с конфиденциальностью и другими деталями. Олоф говорит, что он хочет выступить. Олоф, пожалуйста.

OLOF NORDLING:

Спасибо большое, Председатель. Олоф Нордлинг (Olof Nordling), сотрудник ICANN, для записи; бывший вспомогательный персонал в NomCom. В дополнение к фактическим членам NomCom, конечно же, есть вспомогательный персонал. Как правило, два человека, а они - ну - ну, Джоэтт Юканна (Joette Youkhanna), и - кто занимает второе место в настоящее время. Ну как бы то ни было.

Но я думаю, что важно различать между тем, что вы называете вкладом GAC в NomCom - это одно, и назначенный член GAC в NomCom для тех, кто - членов Номинационного комитета. Они подписывают кодекс, который подразумевает, что они не должны действовать от имени их назначающей

группы интересов. Таким образом, вклад в NomCom, как правило, то же самое относится и к ALAC, вы это упомянули, а также к GNSO. Они обеспечивают вклад отдельно от своих назначенцев в NomCom. Критерии, которые они хотели бы видеть в Правлении и в своей группе интересов - ну, критерии выбора назначенных NomCom лиц в эти группы. И затем вы также подписываете соглашение о конфиденциальности. Но конфиденциальность очень, очень ограничена действительно. Это относительно личностей кандидатов на назначаемые NomCom должности в Правлении и так далее и так далее. Потому что это хранится в тайне до самого, самого конца. Только если сам кандидат или сама не заявит открыто, что она или он являются кандидатами для конкретной позиции. Но это не то, что NomCom либо действительно поддерживает или участвует. Так что такова природа конфиденциальности, и это, конечно, причина этого в том, что - чтобы получить лучших кандидатов в силу того факта, что некоторые кандидаты могут не захотеть открыто заявить, что они кандидаты в случае, если они отвергнуты. И это культурная чувствительность в - для - для некоторых также. Я имею в виду, в - многие из них могут быть - считать - ну, это обычное поведение, когда вы заявляете, что вы хотите быть - иметь определенную позицию. Но в некоторых случаях, например, если у вас есть работа, и вы рассматриваете - взять ли на себя эту роль, и вы не обязательно хотите объявить об

этом своему работодателю заранее. Ну, это одно дело. А в некоторых культурах это может быть - если вы подаете заявление на позицию открыто, а затем ее не получаете, это можно рассматривать как потерю репутации также. Так что это, как правило, некоторые из причин, почему существует соглашение о конфиденциальности или положение о конфиденциальности в кодексе поведения. Потом - ну, относительно открытости, я бы сказал, что NomCom, в моем опыте, стал гораздо более прозрачным и публикует систему показателей или информационные листовки на регулярной основе о том, где они находятся в процессе и так далее. Но, конечно же, никогда, никогда не раскрывая информацию о кандидатах.

Так что, да, ну, это своего рода введение. Теперь мы подошли к передовой информации, потому что Ирве здесь у нас. Он гораздо более опытный и, конечно, уже имел высокую должность в NomCom, будучи его председателем, так что я думаю, что передам ему слово для дополнительной информации.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Олоф. Прежде чем предоставить слово Ирве или другим членам нашей аудитории, позвольте мне задать вам один вопрос. Таким образом, эти члены GNSO, ccNSO, они не отчитываются - они не докладывают, в этом идея?

OLOF NORDLING: Ну, они могут отчитаться, да, но не каким - либо определенным образом. Конечно, они знают свою группу интересов, и они свободны сообщить им что-угодно, кроме идентичностей кандидатов.

OLGA CAVALLI: А то, что может быть раскрыто, например, некий профиль кандидата, у которого - я не знаю, есть такое- то образование и опыт работы, как профессионала и - сколько подробностей вы можете раскрыть? Потому что вы сказали имена.

OLOF NORDLING: Это субъективное решение, на самом деле. Я имею в виду, вы можете, конечно, раскрыть различные характеристики, которые могут более или менее непосредственно идентифицировать конкретного человека - определенное лицо и, ну, вы не можете зайти так далеко. Но в выборе между одним, который имеет такое-то определенное образование и опыт, или такое-то определенное образование и опыт, да, вы можете - вы можете предоставить эту информацию. Существует вопрос выбора между этими кандидатами по мнению конкретного члена Номинационного комитета, но член NomCom не вправе принимать какие-либо инструкции выбрать одного или другого.

OLGA CAVALLI: Спасибо, Олоф. Ирье, Вам хотелось бы - я Вас не вижу. Вы хотите что-то добавить к этому?

YRJO LANSIPURO: Спасибо. Спасибо большое. Я благодарю - благодарю вас за эту возможность немного рассказать о NomCom . Прежде всего, я хочу сказать, что я не представляю NomCom в том смысле, чтобы я мог говорить от его имени. Так что я просто даю своего рода советы и информацию, как человек, кто работал в NomCom в течение шести лет, и как уже было сказано, я был - в какой-то момент я был председателем, а затем помощником председателя.

Я думаю, что Олоф уже сообщил вам о характере конфиденциальности, что на самом деле является основной вещью в NomCom. То есть, информация о кандидатах на любой стадии процесса не должна выйти за пределы комитета. И я бы сказал, что по крайней мере те NomCom, в которых я был - имели очень строгое толкование по этому поводу. Так что включает в себя также некоторые характеристики, которые могут в конечном итоге привести к раскрытию - человека.

Теперь, это одно дело. Но другое, это процесс. И я думаю, что с 2013 года наш лозунг был "процесс открыт, но позже", то есть имена в тайне. И мы приложили, я считаю, немало усилий, чтобы открыть процесс в том смысле, что ежемесячно

или раз в два месяца публикуются отчетные карточки для сообщества. И здесь, конечно, я уже вижу одну проблему, что произошло с GAC, потому что отчетные карточки публикуются для сообщества - для групп интересов, откуда члены NomCom, и я думаю, что нет прямого пути - не было прямого пути - их публикации - членам GAC, GAC. Так вот это, на мой взгляд, можно было бы исправить фактически немедленно. Так что все - все относительно процесса открыто, но мы держим имена в секрете.

Тогда вопрос о том, какова роль правительства членом GAC на - может быть в NomCom. И я просто даю мнение из - изнутри NomCom. Я думаю, что - дать правительственную перспективу было бы очень важно, потому что даже если у нас есть в Номинационном комитете может быть, люди, как я, который работает в правительстве и будучи на самом деле в GAC, все еще есть всякие неправильные представления и искаженные представления о том, каковы правительства и что они делают, и - и читая - читая биографические справки, каждый раз кажется, что кто-то работает в правительстве. Есть вопросы, хорошо, могут ли они быть на самом деле - может быть - до сих пор своего рода правительственным агентом, так что представитель GAC действительно может внести свой вклад.

Есть один важный момент, который я хочу здесь отметить. С правом голоса / без права голоса. Это не имеет никакого

отношения на самом деле. Поскольку обе категории являются членами. То есть члены с правом голоса, а затем два так называемых члена без права голоса из консультативных комитетов. Они в равной степени участвуют на равных во всех дискуссиях и в том, что мы называем предварительное голосование. Предварительное голосование -это метод, с помощью которого огромное количество кандидатов, в конечном счете сужается и отбираются финальные кандидаты. И в этом процессе так называемые члены без права голоса принимают участие в качестве равноправных членов. Единственный раз, когда Номинационный комитет на самом деле голосует, это голосование по окончательному списку кандидатов на все позиции, и там, члены не имеющие права голоса, не учитываются. Но это голосование на самом деле - по крайней мере, каждый раз, когда я был в Номинационном комитете, это - это по аккламации. Так что разница не очень актуальна.

Последний пункт. Я думаю, что это было бы честно - приветствовалось, если бы GAC выдал некоторые критерии Номинационному комитету, как это сделало Правление, так как это сделал ALAC, и ccNSO. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Большое спасибо, Ирве. Очень, очень интересные комментарии. Позвольте мне задать вам обоим один

вопрос. Будет ли - было - так что назначение кого-то, члена без права голоса в NomCom может быть то, что он уже установлено для GAC, так что это зависит от GAC назначить кого-то. Нам не нужно пройти через какой-то процесс просто - просто поговорить с NomCom и посмотреть, как можно начать возможное участие GAC; это верно?

OLOF NORDLING:

Совершенно верно, да. Это открыто для - - ну, очевидно, для следующего NomCom. В настоящее время NomCom не полностью завершил свою работу, но да, ну, уже немного поздно, чтобы назначить кого-то прямо сейчас. Так что я думаю, это было бы - и тогда мы - в NomCom 2017 года я думаю, это будет следующий, который будет созван в Хайдарабаде. А затем провести его - его процесс, как указано до следующего лета, и назначение будет сделано в конце лета - ну, лето в северном полушарии, я должен сказать.

OLGA CAVALLI:

Да, потому что в моей стране это зима. Ну, это должно быть решено GAC. Но как раз я хотела бы знать, что это - это то, к чему мы должны выразить свой интерес или нет. Просто для информации, у меня была короткая встреча во время прогулки по коридору со Стефаном ван Гелдером (Stephane van Gelder). Он настоящий председатель NomCom. И они были очень заинтересованы во взаимодействии с GAC в связи

с участием GAC в NomCom, будь то назначение представителя или предоставление критериев. Какие-либо комментарии от наших коллег в аудитории? Кавусс.

ИРАН:

Доброе утро, Ольга и все. И спасибо за объяснение, которое было дано. Прежде всего, есть разница между секретностью и конфиденциальностью. Таким образом, мы должны это признать. Конфиденциальность - конфиденциальность в смысле, как это было объяснено, совершенно необходима, потому что вы не можете раскрыть всю эту информацию сотен кандидатов, где ситуация не ясна. Это может быть контрпродуктивным. Так что конфиденциальность требуется, но это не означает секретность. У нас нет проблем с этим.

Проблема с равноправием. 8 директоров из 16 назначены NomCom. В чем причины, по которым GAC не мог бы участвовать в процессе принятия решений в отношении этих директоров? Я не хочу выйти из консультативной роли. Вы имеете в виду, консультативная роль как ALAC? Но почему мы не можем участвовать в этой номинации? 8 из 16. И они имеют дело с большим количеством вопросов. Если вы посылаете рекомендации, рекомендации идут Правлению. Восемь из них мы не знаем, как они реагируют, и если они не реагируют правильно, мы не знаем, как это сделать. Таким образом, вот в чем причина того, что мы

должны услышать, каковы критерии сегодня, в эти дни, когда мы уже имели самую большую борьбу, чтобы получить равноправие.

Но говорят, что в NomCom, нет равноправия для нас.

Участия в обсуждении, у нас нет никаких проблем. Участие в предварительном голосовании, чтобы сузить число, вопрос в последних шагах. Тем не менее, мы не знаем, каково обоснование того, что мы не могли бы иметь какую-либо роль в этой последней части. Так что это важный вопрос о равноправии. Мы должны быть в том, что мы не должны иметь равноправие, и мы пока не убеждены.

Это было много лет назад, но ситуация изменилась. Таким образом, мы должны знать, какова наша позиция сегодня. Никаких проблем с участием. Никаких проблем с предварительным голосованием, но этот вопрос в равноправии. Мы провели эту борьбу, где мы получили равное положение и право осуществлять власть, если мы так желаем. Если мы не хотим, ладно, мы не осуществляем власть. Здесь, также хотели бы иметь равное положение и вместо этого, мы не убеждены в том, почему мы не имеем равноправие. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо, Кавусс. Просто комментарий, так как я принимаю участие в GAC уже много лет, я никогда не видела активного участия GAC в NomCom. Но я не знаю, если это было по-другому. Может быть, вы все помните, что было до этого или то, что произошло раньше, и сейчас нет? Я не знаю.

OLOF NORDLING: Спасибо, Председатель. Это Олоф, Олоф Нордлинг (Olof Nordling), сотрудник ICANN снова. На самом деле, было участие от GAC в прежние времена, но это было до того,ю как я присоединился к ICANN, что было в 2005 году, или, может быть, около этого периода. Так что нет представителя GAC или назначенца GAC, ну, примерно около десяти лет.

OLGA CAVALLI: Манал, Вы хотите что-то добавить?

ЕГИПЕТ: Да, я как раз собиралась подтвердить, что мы имели представителя в Номинационном комитете - я думаю, что это было Джаянтха из Шри-Ланки в течение какого-то времени, но потом, да, он ушел.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: (Выкл. микрофон).

MANAL ISMAIL: Да, это было много лет назад. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Манал, спасибо за память. Финн, пожалуйста.

ДАНИЯ: Спасибо за презентацию, а также двум другим, которые говорили о NomCom. Что я вижу и что мы с датской стороны считаем важным, это начать работу над критериями. Насколько я понял, это только приветствуется. А другая часть сообщества фактически представили критерии. Поэтому я считаю, что должно быть нашим приоритетом. Должны ли мы участвовать в NomCom, мы по крайней мере сомневаемся. Это не GAC. Это члены GAC, и это может быть проблемой, что это только члены, которые не принимают инструкции или не отчитываются в GAC. У нас есть трудности понять необходимость иметь отдельные страны - или нет страны, участники в NomCom.

Мы - я думаю, что мы могли бы быть готовы рассмотреть вопрос назначить одного члена не имеющего права голоса, чтобы представить наши критерии и дать то, что было сказано как перспективу правительства в общем. Мы можем это рассмотреть, но это не первый выбор, который у нас есть. Первый выбор - это создать критерии. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Финн, просто уточнение, вопрос с моей стороны. Критерии в порядке. Я думаю, мы все согласны, что стоит разработать эти критерии. Я имею в виду, текст разрабатывается. Мы должны сообщить об этом всему GAC и получить некоторую обратную связь от рабочей группы. Так что есть вероятность того, что в будущем мы могли бы иметь назначенного представителя без права голоса. Это могло бы быть возможно?

ДАНИЯ: Я думаю, что это может быть возможность. Я только говорю, что это может быть возможность. Я не мог видеть вещь, что у нас есть несколько членов - я не мог видеть, у нас есть члены, которые имеют право голоса. И я думаю, что я видел диаграммы в начале, вы выбираете членов Правления, но вы также выбираете членов в GNSO, ccNSO, и я думаю, что в этом плане, я думаю, что GAC не должен быть вовсе вовлечен.

OLGA CAVALLI: Ваше замечание интересно. Может быть, это более актуально для отбора членов Правления, но это мы должны исследовать.

Другие комментарии из зала? Швеция.

ШВЕЦИЯ: Благодарю Вас, Ольга. И спасибо. Доброе утро, коллеги. Благодарим вас за эту работу. Это интересно, и также интересно услышать описания от председателя NomCom относительно того, как работа ведется. Я думаю, что это очень - очень полезно.

Один положительный момент в плане участия GAC будет, возможно, иметь другое место, где мы можем продвигать понимание того, что правительства делают и что нет, чтобы больше людей понимали, что иметь опыт работы в правительстве не означает, что вы правительственный агент. Даже если вы работаете в правительстве, это не означает, что вы правительственный агент, так сказать.

Кажется, есть много неправильных представлений, которые могут быть преодолены. Но я также симпатизирую тому, что сказал Финн. И дьявол кроется в деталях. Таким образом, было бы полезно начать работать над критериями, но слишком рано говорить о том, должен ли GAC или может ли участвовать в NomCom. Это на потом, я думаю. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо, Швеция.

Другие комментарии из зала? Манал, извините.

ЕГИПЕТ:

Благодарю Вас, Ольга. И спасибо за презентацию. Я думаю, с различными точками зрения, которые у нас есть, критерии были бы наиболее практичной и быстрой вещью, что нужно сделать.

Я также думаю, учитывая то, что Олоф уже упоминал ранее, что если GAC хочет внести свой вклад в NomCom, то критерии будут единственным вариантом, я бы сказал. Потому что даже если мы кого-то назначим в NomCom, то он не представляет группу интересов или комитет, откуда он. Так что, на самом деле, он участвует в качестве физического лица, а не от имени GAC.

Так что, если GAC хочет внести свой вклад, то я думаю, что критерии должны быть единственным способом, вероятно. И затем мы сможем продолжить обсуждение вопроса о дальнейшем участии, если мы хотим. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Манал.

Кавусс и Индонезия.

ИРАН:

Да. Вопрос любого доверенного лица или назначенного лица из GAC будет трудно говорить от имени GAC. Это - также у нас есть в другом месте. Это относительно выдвижения в

CCWG. Обсуждение началось и Новая Зеландия поставила очень интересные критерии.

А что насчет остальных? Говорит ли представитель GNSO от имени всей GNSO? Когда дело доходит до GAC, возникает целая проблема. Но другие, у них нет этой проблемы. Итак, давайте посмотрим, что происходит. Вклад - это то, что утверждается GAC. Нет проблем. Вы можете иметь вклад. Вы можете попросить получить вклад, если у вас нет вклада.

Активное участие в обсуждении является другим вопросом. Участие это другой вопрос. Но я не понимаю, почему, когда дело доходит до GAC, у нас есть эти проблемы - Олоф, позвольте мне закончить. Позвольте мне закончить. Пожалуйста, пожалуйста, будьте терпеливы. Я знаю, что у Вас есть что сказать, да.

Мы должны посмотреть, какова ситуация с другими. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо, Кавусс.

У меня Индонезия следующая.

ИНДОНЕЗИЯ: Спасибо, Ольга.

Я думаю, что это очень позитивный момент, что GAC может участвовать в группе NomCom и смотреть за назначением многих других позиций в ccNSO или GNSO, что угодно.

Я думаю, что более важным является то, что вы говорите на слайде. Это критерии GAC. Но, во-вторых, как это затем передается остальной части GAC и являясь консультативным комитетом, состоящим из 160, -70, что-то подобное, с различиями в идеях, различиями в позиции стран. Тогда я думаю, что это будет трудно позже.

Трудность будет, как упомянуто моим коллегой, это в деталях. Вы скажите, господин Икс может быть хорош для некоторых стран, может быть не очень - сопротивление - высокое сопротивление со стороны других стран. Это вещь, что члену GAC в NomCom следует рассмотреть. Затем проблема заключается в том, как это сообщается остальной части GAC и как решение или вклад в NomCom может быть составлен, как Том Шнайдер (Tom Schneider) упомянул вчера. Это не сила каждого члена GAC. Это общие черты GAC в качестве группы. Но, конечно, это не так просто, как говорится. Но чтобы найти лидеров сообщества GAC, чтобы поддержать члена ccNSO, GNSO как одно - это другое дело.

Я думаю, что критерии GAC должны быть ясны, чтобы по крайней мере, член GAC там участвующий мог упомянуть

своим друзьям в GAC, что, да, я следовал критериям, и это все. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Индонезия.

Олоф затем и Манал и Канада. Аннелиза.

OLOF NORDLING:

Благодарю Вас, Председатель. Я просто хочу ответить на вопрос Кавусса о том, почему это так отличается. На самом деле, это не отличается. Правила NomCom, под которыми каждый член NomCom фактически подписывается в том, что члены NomCom не должны действовать от имени своих назначающих групп интересов. Таким образом, член GNSO в NomCom не следует инструкциям от GNSO. Член ccNSO, не принимает указаний от ccNSO. И то же самое, если бы был член GAC в NomCom. Так что это не то, что - ну, есть одна вещь, где у GAC будет трудность обеспечить совместную - назначить кого-то, чтобы представить GAC как GAC и обеспечить вклад GAC и позиции GAC - совместные позиции. Но это на самом деле не проблема здесь.

Проблема скорее наоборот. Он не должен, в соответствии с правилом NomCom, представлять GAC в этом смысле, но назначается GAC.

И это также причина, почему ccNSO и ALAC, они обеспечивают критерии в качестве отдельного раздела в документе. Это не передается, как, конечно, любой в NomCom может их прочитать. Но это представляется в виде отдельного документа. И это другое направление, что мы обсуждаем здесь, а также иметь консолидированные критерии GAC и предоставить их в NomCom.

Я думаю, что это проясняет этот вопрос. Я надеюсь, что проясняет, по крайней мере. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Олоф.

Манал?

MANAL ISMAIL:

Спасибо, Ольга, и спасибо, Олоф. Я думаю, что Олоф уже сделал такое же замечание, так что я просто пытаюсь уточнить, что с учетом информации, представленной Олофом сегодня, что было новым, по крайней мере для меня, что представители подписывают то, что они здесь не от имени своих комитетов или групп интересов, что это уже - я имею в виду, на этом заканчивается дискуссия здесь в GAC, будет ли назначенное лицо представлять GAC или какое-то правительство представлять другие правительства. Я имею в виду, что они уже подписали, что они не представляют свои

комитеты, так что это - я думаю, что этот момент исключается из дискуссии.

Затем, как Олоф также упомянул, у нас есть две темы. У нас есть, внесет ли GAC свой вклад с критериями в качестве вклада от GAC, и также хотели ли бы мы видеть кого-то в NomCom с опытом работы в правительстве, участвующего в качестве физического лица, но опять же, учитывая, что у него есть правительственный опыт, он может быть разделяет те же взгляды. Но опять-таки, это отдельное направление. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Манал. Аннелиза?

АВСТРАЛИЯ:

Спасибо, Ольга, и спасибо за презентацию и всю вашу работу по этому вопросу.

Я согласна с замечаниями, сделанными ранее Манал - только что, и другими коллегами, о трудности наличия, вы знаете, одного из членов GAC, участвующих в NomCom. Они не представители GAC, и я просто не думаю, что это будет возможно. Я думаю, что мы должны сосредоточить свое внимание на разработке критериев, которые мы хотели бы видеть, поделиться этим с GAC в целом, а затем, возможно, в Хайдарабаде мы могли бы организовать встречу с NomCom, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо Вам. И как раз для вашей информации, я думаю, что я уже говорила об этом раньше. Члены NomCom были очень заинтересованы во взаимодействии с нами. Кстати, у нас была идея, возможно, они могли бы принять участие в рабочей группе. Затем я обсудила эту идею с командой руководства с нашими председателями и заместителями председателя, и мы решили, что нет на данный момент, но мы могли бы провести с ними специальную телефонную конференцию, и тогда мы сможем более тесно взаимодействовать в Хайдарабаде. Они очень заняты сейчас, они делают окончательный выбор.

У меня есть - я забыла Ваше имя. Скажи свое имя.

FLORENCE LENGOUMBI:

Говорит Флоренция из Габона.

Доброе утро всем. Я внимательно следила за всеми замечаниями, сделанными моими коллегами. Это очень интересный вопрос, и мы - каждый раз, когда мы говорим о GAC, у нас всегда есть впечатление, что GAC не следует нигде активно взаимодействовать, потому что это консультативный комитет. На данный момент времени, с работой, проделанной рабочей группой, я думаю, что это было бы

интересно для GAC установить критерии и следить за работой, проделанной NomCom назначив человека, который бы - кто бы участвовал в этой группе. Затем мы могли бы посмотреть, как GAC может достичь консенсуса для того, чтобы назначить одного человека в NomCom.

Было бы интересно назначить человека в Номинационный комитет, чтобы представлять там GAC. Я не вижу, как GAC может назначить лицо, и это лицо не будет представлять GAC. Если GAC выбирает физическое лицо, то этот человек должен представлять наш консультативный комитет.

В заключение, я согласна участвовать в определении критериев, а затем я считаю, что мы должны начать обсуждение, чтобы изучить возможность выбора представителя GAC в NomCom.

ШВЕЦИЯ:

- слово снова, но так как многое, кажется, замыкается на критериях и критериях, которые представлены по отдельности ccNSO и ALAC, это будет интересно услышать также от председателя, возможно, каково практическое значение этих критериев, как они - насколько они широки, насколько подробны, сколько силы они имеют и как они используются в работе. Благодарю.

OLGA CAVALLI: Непосредственно перед тем - как раз перед ---

YRJO LANSIPURO: Спасибо.

OLGA CAVALLI: - предоставить слово Ирье, я просто - для вас, чтобы знать критерии других, если я могу справиться с этим.

Это (указывает) - критерии ALAC. Мы не будем их зачитывать, но они у вас есть в документе, который мы вам послали, и у вас есть -

Это не работает.

[Смех]

OLGA CAVALLI: - и у вас есть критерии ccNSO где-то в документе, и мы на этом остановимся.

Ирье, пожалуйста. Извините, что перебиваю.

YRJO LANSIPURO: Да. Спасибо. Прежде всего, я хотел бы сказать, что я не председатель NomCom в настоящее время. Я был председателем в 2013 году. Настоящий председатель Стэфан ван Гелдер (Stephane van Gelder).

Поэтому я хотел бы сказать, что критерии, которые нам даются Правлением и ALAC, и ccNSO, им довольно строго придерживались. То есть, мы постоянно в наших дискуссиях на них ссылаемся, и когда мы оцениваем - провели оценку кандидатов, так что это - они являются эталоном, или эти критерии имеют важное значение.

Все они доступны на веб-сайте NomCom, они являются публичными, и, конечно, после этого, когда имена публикуются, люди могут также, вы знаете, сравнить и посмотреть, следовали ли мы этим критериям.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Швеция. Спасибо, Ирве.

Какие-либо другие комментарии?

Итак, позвольте мне показать вам, что это критерии ccNSO. Как вы можете видеть, они обращают особое внимание на отобранных кандидатов ccNSO в ccNSO, они советуют не назначать членов, которые прямо или косвенно связаны с менеджером ccTLD, ни членов Правления или сотрудников региональной организации, для поддержания баланса, и кандидат должен быть в состоянии иметь достаточно времени для работы в ccNSO, а также для Правления, они не имеют особых рекомендаций.

И давайте посмотрим, если это работает. Да!

Критерии ALAC является более детальными.

Базовые знания DNS; опыт и навыки в сборе, понимании и предоставлении информации об интересах отдельных пользователей; пропаганда защиты прав потребителей; разработкой политики, связанной с Интернетом; интерес к знаниям вопросов управления Интернетом; опыт руководящей работы в DNS-деятельности; способность приносить новые перспективы; сильные локальные сети; способность и интерес к работе в поликультурной среде; обязательство времени; знание DNS.

Так что это носит довольно общий характер.

Мои - это личный комментарий о разработке критериев, и -

Сабина, одну минуту. Я просто закончу и -

Это - мы много раз работали над разработкой критериев GAC. Затем все происходит иначе.

Одна вещь, которую я помню, это правила для новых gTLD и всю эту работу мы закончили в 2007 году в Лиссабоне, а затем Руководство кандидата немного отличалось, а затем все было несколько иначе.

Так что иногда критерии хороши, но нет - они не отражаются полностью в результатах, но это может измениться в будущем или может быть по-другому в NomCom.

Сабина, пожалуйста.

ГЕРМАНИЯ:

Благодарю Вас, Ольга. Просто чтобы прояснить, критерии ccNSO и ALAC, которые Вы только что показали нам, это критерии отбора людей, которые также направляются в эти органы, в Совет ccNSO и ALAC. Нет?

OLGA CAVALLI:

Насколько я понимаю, - и, пожалуйста, поправьте меня, Ирве и Олоф, если я ошибаюсь - это критерии отбора будущих назначенных лиц в ccNSO и -

Я правильно говорю?

OLOF NORDLING:

Это Олоф снова. Да, но, как Вы отметили, ccNSO определены критерии назначенных лиц в ccNSO и они ничего не сказали о назначении в Правление.

Другие это делают.

Так что это действительно зависит от конкретной группы интересов. Они могут иметь взгляды на то, кто должен быть назначен в Правление и что -

И если вы посмотрите внимательно на инструкции ALAC, я имею в виду, они носят более общий характер. Речь идет о руководящих должностях в общем смысле.

OLGA CAVALLI: Я думаю, что вопрос от Сабины был, если - как они - эти члены Правления - от NomCom выбраны. Я думаю, что это должно быть - нет, это должен быть процесс внутри каждой SO и AC.

ГЕРМАНИЯ: Это было то, что Олоф только что –

OLGA CAVALLI: Спасибо за разъяснение.

Кавусс.

ИРАН: Ольга, давайте будем честными сами с собой. Эти критерии не применимы. Вы не можете найти этих людей. Может ли кто-нибудь сказать мне, что любой из них соответствует всем этим условиям? А потом, кто это будет проверять?

Я работал в системе ООН в течение многих лет, и мы опишем описание работы, но это только должностные инструкции. Никогда кандидат их не выполняет.

Я не думаю, что мы должны начать с чем-то в этом роде. Мы должны - что-то практическое, что-то, что нам на самом деле полезно, а не говорить иметь это, иметь то. Вы это не можете найти.

Если вы посмотрите на все эти критерии, написанные ALAC, я никогда не нахожу - может быть, один. Я не знаю. Может быть, мистер Икс. Я не знаю имени. Он сделал это для себя. Это все. Я не думаю, что мы должны это начать.

Мы усложняем работу. Давайте посмотрим, хотим ли мы иметь какую-то роль или нет. Если вы хотите, мы должны сделать это практичным, как таковое, но не усложнять, писать доктор по философии и так далее и так далее, годы в университете, чтобы быть кандидатом от GAC. Представление GAC будет трудно, потому что мы не можем согласиться, как найти кого-то, кто нас представит.

А как насчет остальных? Представляют ли они свою группу интересов? Нет. Но у них есть доверие и уверенность в них, что они будут справедливыми, они должны быть сбалансированы, они не должны принимать во внимание свои собственные национальные проблемы и так далее. Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо, Кавусс.

Ирье?

YRJO LANSIPURO: Да. Спасибо.

В критериях Правления, есть одно или два очень важных слова. Кандидаты должны - или - состав органа, который является результатом этих решений в NomCom, должен представлять эти желаемые качества в совокупности. В совокупности. То есть, идея заключается в том, чтобы не создать кого-то, кто имеет спецификации для создания совершенно нового человека. Это просто искать людей, которые, в совокупности, удовлетворяют этим критериям.

Спасибо.

OLGA CAVALLI: Спасибо, Ирье.

Манал?

MANAL ISMAIL: Да. Просто чтобы подчеркнуть, что сказал Ирье, что это совокупность, так что каждый может иметь один или два

навыка, но в совокупности это будет - выполнять все критерии.

Но также критерии, как вы показали критерии ccNSO, могли бы также подчеркнуть то, что мы не хотим видеть. Например, они сказали, что они не хотят кого-то, кто является менеджером ccTLD, так что это еще одна вещь, которую нужно рассмотреть в критериях. Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Это очень хороший момент. Мы можем выразить то, что мы не хотим, или то, что мы - то, что мы ожидаем от кандидата.

Комментарии? Другие комментарии? Кавусс.

Кавусс.

KAVOUSS ARASTEH:

Да. В последнее время в CCWG, мы (неразборчиво) по отношению к IRP и комиссии IRP и ее участникам хороший материал, как они должны действовать. Они записали много вещей, и они сказали, что некоторые из них должны быть выполнены, но не все.

Участники обсуждения должны быть экспертами в некоторых из них, и они сказали (неразборчиво), но не все. Мы не можем найти кого-то, кто выполнит все это.

И совокупность, я не понимаю совокупность. Математически, я не понимаю, что такое совокупность.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Спасибо, Кавусс. Другие комментарии.

Олоф.

OLOF NORDLING:

Спасибо, Председатель. Стоит отметить также что есть - эти критерии в дополнение к базовым критериям, которые определены в уставе, статья VI, о критериях отбора директоров. Так что - А, ну да, это довольно длинный список в своем собственном праве.

Спасибо.

OLGA CAVALLI:

Хорошо. Я думаю, что мы должны завершить это заседание. У нас есть, еще пять минут.

И скажите, пожалуйста, если я не права.

У меня ощущение, что мы находимся в согласии относительно разработки критериев. Критерии были разработаны рабочей

группой. Мы должны их немного пересмотреть и поделиться ими со всем GAC.

Я лично считаю, что критериев иногда недостаточно. Это может стусеваться в процессе, но это - по крайней мере, это хорошее начало для обсуждений этого вопроса.

Так что, если я не вижу никаких возражений, группа могла бы поделиться с GAC проектом критериев для пересмотра. Это хорошая идея?

Я не вижу сильной оппозиции. Я вижу кивание. Прекрасно. Это первый пункт.

Кроме того, как я уже говорила, члены NomCom готовы более активно взаимодействовать с рабочей группой, так что мы можем подумать о телефонной конференции перед Хайдарабад или встречи в Хайдарабаде. Это хорошая идея?

Я не вижу сильного - да, Кавусс.

KAVOUSS ARASTEN:

Я скорее в пользу встречи лицом к лицу, чем телефонной конференции.

OLGA CAVALLI:

Да, хорошо. Давайте думать о встрече лицом к лицу. А также, у них будет больше времени, потому что они сейчас очень

заняты, они завершают свой выбор для этого - в течение этого года.

И что еще?

Об участии. Я чувствую - у меня есть впечатление от аудитории, что нам еще предстоит обсудить это среди членов GAC, так что, возможно, мы могли бы подумать об этом, иметь это в виду к Хайдарабаду и обсудить это еще раз.

Поэтому я хотела бы попросить вас подумать о том, если это возможно, чтобы заполнить эту позицию без права голоса. Я думаю, что Ирье сделал - одну секунду.

Я думаю, что Ирье сделал очень интересный комментарий о значимости права голоса или без права голоса. Я думаю, что вы сделали это очень верно в том смысле, что участие в группе, само по себе, приносит ценность, разнообразие, разнообразие видения приносит ценность для группы, и с правом голоса, без права голоса, это не так много значит.

Так что иметь позицию без права голоса для GAC не так уж плохо, что это без права голоса.

Европейская комиссия.

ЕВРОКОМИССИЯ: Да, спасибо, Ольга.

Я просто хочу добавить, что, возможно, когда вы завершите критерии в рабочей группе, вы также можете поместить в письменной форме аргументы за и против участия GAC для обеспечения соблюдения критериев, независимо от роли. И определить черным по белому, на бумаге, какую роль вы видите.

Я думаю, что это помогло бы всему GAC иметь четкое видение того, какова роль, что он будет выполнять, и как. Потому что явно есть различия в зале относительно того, является ли это хорошей или плохой идеей. И если вы включите это в ваши руководящие принципы, а не в качестве руководящих принципов, очевидно, но в отчет рабочей группы, я думаю, что это помогло бы прояснить дискуссию.

OLGA CAVALLI:

Хорошо. Так что не в самих критериях, а в качестве дополнительной информации для получения информации и обратной связи от всего GAC. Я думаю, что это очень хорошее предложение.

Так, взаимодействие с NomCom.

Так что я думаю, что у нас есть путь. Если нет больше комментариев от аудитории - Кавусс, да.

KAVOUSS ARASTEH: Не могли бы вы дополнительно уточнить "вклад" .Что мы подразумеваем под вкладом? Вклад означает, что мы готовим что-то в GAC? Мы принимаем решение по этому поводу? Мы согласовываем текст и отправляем этот текст в NomCom? Какой "вклад"? Или же мы имеем в виду участие? Участники, кто участвуют, они вносят свой вклад и этот вклад называется вкладом?

Так что такое "вклад"? Спасибо.

OLGA CAVALLI: Где слово "вклад"?

KAVOUSS ARASTEH: У вас было много раз слово "вклад".

OLGA CAVALLI: Мой английский плох, это мой второй язык, так что, возможно, я не имела в виду это конкретно.

То, что я имела в виду, если рабочая группа готовит проект документа с критериями, и я думаю, с хорошим предложением, сделанным Европейской комиссией о других концепциях, которые должны быть рассмотрены в GAC, мы могли бы поделиться этим документом со всем GAC. Я не говорила "вклад". А может быть, мы можем иметь обратную связь. Может быть, это слово. Не вклад. Обратная связь.

Да, пожалуйста. Сингапур?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Нет. Панус (фонетическое произношение) для записи.

Я просто думаю о том, если вы покажете сценарий уже, мой вклад думать о том, в этом сценарии, чтобы показать плюсы и минусы. И если вы позволите думать о критериях, это может быть недостатком иметь аргументы за и против.

Например, вы сказали, что для без права голоса, может быть три или четыре без права голоса, это может быть активное участие, некоторые вещи. Так что, почему это может быть легко для вас просто установить сценарий один и два, это критерии для тех людей, по сценарию один и сценарию два. Это может быть проще для вас, чтобы думать дальше, что вы собираетесь делать.

OLGA CAVALLI:

Позвольте мне проверить, если я правильно поняла.

Я понимаю, что мы должны разработать некоторые критерии для настоящего сценария, который заполняет - не заполняет ничего. Это просто предоставить некоторые критерии Номинационному комитету

Таким образом, мы еще не говорим о заполнении позиции или нет. Просто дать критерии. Это то, что Вы имели ввиду?

Спасибо большое.

Какие- либо другие комментарии?

Хорошо. Я сделаю резюме того, что мы обсуждали сегодня с моими примечаниями и со стенограммами, и мы будем работать в рабочей группе над этим проектом критериев, и мы представим их всему GAC, и с хорошим предложением нашего коллеги из Европейской комиссии, другие идеи, которые должны быть включены в документ. Я обещаю, что это не будет слишком долгим.

И мы представим его всему GAC, возможно, через месяц.

Большое спасибо за то, что участвовали в заседании со мной сегодня утром, и хорошего вам дня.

Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]